

ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОСТИ

С. А. СУРКОВА,
кандидат экономических наук,
Курганский филиал Института экономики УрО РАН

В. В. ШУШАРИНА,
Курганский государственный университет

В результате революционного перехода от административно-плановой к рыночной экономике в России произошел глубокий спад производства, снизился уровень жизни населения, а также усилилась дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, что вызвало появление депрессивных территорий. В результате рыночных реформ к началу XXI в. депрессивными стали 2/3 субъектов Российской Федерации, преимущественно это регионы, расположенные вблизи или на периферии ведущих индустриальных центров — Северо-Западного, Центрального, Волго-Вятского, Поволжского экономических районов, а также Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока и Урала.

Поэтому в настоящее время актуальной является задача анализа депрессивности как экономического явления, выявления сущностных особенностей депрессивных регионов и формирование механизмов преодоления депрессивности. Особенно это важно в свете последних государственных инициатив, обозначенных В. В. Путиным в своем выступлении на Госсовете [10], где были определены основные ориентиры социально-экономического развития России до 2020 г. — возвращение России в число мировых технологических лидеров, четырехкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики, увеличение доли среднего класса до 70 % населения, сокращение смертности в 1,5 раза и увеличение средней продолжительности жизни до 75 лет, что может быть реализовано при решении трех ключевых проблем, одна из которых — создание равных возможностей для людей.

В общем виде депрессивность как экономическое явление обычно связывают с теорией «длинных волн» Н. Д. Кондратьева [4], согласно которой в экономическом развитии (в том числе и региона) можно выделить несколько закономерно сменяющих друг друга циклов, отражающих этапы роста, стагнации и депрессии (кризиса). Следовательно, возникновение депрессивных регионов — объективное следствие циклического характера их экономического развития.

С точки зрения экономической категории «депрессия» (от лат. *depressio* — подавление) следует рассматривать как застой в экономике, характеризующийся отсутствием подъема производства и деловой активности, низким спросом на товары и услуги, безработицей. Обычно депрессия возникает после или в результате экономического кризиса и свидетельствует, что кризис перешел в завершающую фазу в соответствии с чем следует ожидать оживления, а затем и подъема экономики [11]. В отечественной и зарубежной экономической теории депрессия характеризуется кумулятивным процессом, при котором падение спроса (инвестиционного и потребительского) влечет за собой снижение производства и ведет к уменьшению использования ресурсов, что в свою очередь поддерживает спрос на низком уровне [1].

Рассмотренный подход к депрессии не совсем подходит для описания современной российской ситуации, поскольку падение производства происходило и происходит без снижения цен и со значительной инфляцией. Поэтому депрессию в российских условиях, по нашему мнению, следует

рассматривать как экономическую ситуацию, характеризующуюся сочетанием тенденций застоя или спада производства с инфляцией, что, по мнению ряда авторов [23], должно описываться понятием «стагфляция» (от лат. stagno — неподвижность и inflatio — вздутие). В данном контексте наиболее четко дано определение «депрессивного региона» в работе Л. Смирнягина и Г. Былова [17] как территории, которая сильно и устойчиво отстает от других по главным социально-экономическим показателям, в том числе по темпам развития. В постреформенной России, когда темпы развития практически по всем регионам были отрицательными, как и динамика основных социально-экономических показателей, к числу «депрессивных» следует относить большую часть субъектов Российской Федерации.

На законодательно-нормативном уровне понятие «депрессивные регионы» стало использоваться в контексте межбюджетных отношений в целях формирования системы компенсации межрегиональных различий. Понятие «депрессивность» по отношению к регионам впервые использовано в постановлении Правительства РФ от 29.06.1995 № 639 [7], но неоднозначность его толкования особенно сильно ощутилась на практике, когда в ходе выполнения названного постановления число различных определений «депрессивного региона» соответствовало числу привлеченных исполнителей. Более сформированное определение понятия «депрессивный регион» представлено в проекте Федерального закона № 91010-3 «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации», принятом во втором чтении 12 марта 2003 г., в котором «депрессивная территория» понимается как единица (район, город) или совокупность сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющих однородную структуру экономики, оказавшуюся в результате острого кризиса в состоянии крайнего экономического упадка. Таким образом, можно констатировать, что отсутствие четких научных определений дефиниции «депрессивные регионы» объясняется ее сложностью и противоречивостью. Поэтому необходимы дальнейшие исследования в этом направлении.

Традиционно депрессивным считается регион, который в настоящее время отличается более низким, чем в среднем по стране, уровнем социально-экономического развития, но в прошлом был относительно стабильным, а по некоторым показателям

занимал лидирующее положение. Отличительными признаками депрессивных регионов являются: высокий уровень накопленного научно-технического потенциала, значительная доля промышленности в структуре экономики, относительно высокий уровень квалификации кадров, в то же время для таких территорий характерно снижение конкурентоспособности основной продукции, сокращение инвестиционного спроса, истощение минерально-сырьевой базы, структурные сдвиги в экономике, низкий уровень благополучия населения. Следовательно, *депрессивный регион* — это территория, где производственно-ресурсная база перешла в фазу устойчивого спада, исключающего возникновение новых стимулов развития. Специфика управления экономикой депрессивных регионов заключается в необходимости корректирующих государственных воздействий, направленных на выход данных территорий из депрессивного состояния, которые должны содержать: обоснованность выбора объекта помощи; селективность политики государственной поддержки регионов; адресность и локализация помощи, а также ее легитимность и контролируемость [9].

Продолжительность и глубина территориальной депрессии определяются в значительной мере составом отраслей производства, кризис в которых стал основной причиной распространения депрессии на всю экономику региона. По этому признаку общепринято было в 1990 г. депрессивные регионы делить на три типа: старопромышленные, добывающие (очаговые) и аграрно-промышленные [12].

К типу *старопромышленных* относятся регионы, структура экономики которых формировалась на разных стадиях индустриального развития (с конца XIX до середины XX в.), и именно эти территории в наибольшей степени пострадали в ходе трансформационных процессов 1990 г. Данные регионы, концентрирующие предприятия ВПК, машиностроения, приборостроения, легкой и пищевой промышленности, т. е. регионы с развитой научно-технической и технологической базой, оказались в гораздо худшем положении, чем регионы с развитой добывающей промышленностью и экспортоориентированной экономикой сырьевого характера. Таким образом, в России ярко проявилось противоречие между научно-технической прогрессивностью отраслевой структуры и ее рыночной эффективностью.

К типу *добывающих* депрессивных регионов относятся локализованные ресурсодобывающие территории (преимущественно горно- и лесопро-

мышленные), размещенные в малозаселенных районах (следует отметить, что сюда не включаются крупные угольные, старого освоения регионы, которые относятся к группе старопромышленных). Специфическими проблемами добывающих депрессивных регионов являются:

- отсутствие возможностей для формирования новой хозяйственной специализации;
- содержание социальной инфраструктуры (зачастую за счет градообразующих предприятий);
- необходимость переселения избыточного населения.

В целом, старопромышленные и добывающие депрессивные регионы характеризуются сравнительно высоким уровнем экономического потенциала, значительной долей промышленности и во многих случаях ее ведущих производств в структуре экономики, повышенной квалификацией местных трудовых ресурсов. Однако в результате низкой конкурентоспособности профилирующих отраслей, нарушения снабженческо-сырьевых связей или в результате переориентации стратегического курса развития эти регионы стали отличаться глубоким спадом производства, высокой безработицей (главным образом структурной), малой инвестиционной активностью, низким уровнем финансово-бюджетной обеспеченности и реальных доходов населения и его резким социальным расслоением. Так, по уровню душевой покупательной способности денежных доходов депрессивные регионы старопромышленного и добывающего типов попадают в группу малой обеспеченности, для них характерен повышенный уровень бедности населения. Однако на многих предприятиях высоких технологий в депрессивных регионах преимущественно старопромышленного типа сосредоточено ядро интеллектуального потенциала, что делает их наиболее перспективными в процессе перехода российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, обозначенному

как фундаментальной составляющей в стратегии и прогнозе долгосрочного развития страны [2].

Аграрно-промышленные депрессивные регионы в чистом виде выделить сложно, так как аграрный сектор не занимает ведущего места ни по объему производства в экономике, ни по доле в валовом региональном продукте подавляющего большинства субъектов Российской Федерации. Однако по показателю доли занятых к типу аграрно-промышленных можно отнести регионы Центрально-Черноземного экономического района, республики Северного Кавказа и Южной Сибири. При этом в данной группе регионов наблюдается сочетание типичной аграрной специализации экономики и промышленной отсталости, обуславливающих стагнацию социально-экономического уровня развития.

Кроме рассмотренной типологической классификации депрессивных регионов имеются и другие, например, в 2005 г. Министерством регионального развития РФ предложена новая типология регионов Российской Федерации [5], согласно которой все субъекты объединены в 4 основных типа и 7 групп (табл. 1) по основанию развития, степени включенности в глобальные процессы развития — глобализацию, урбанизацию и неоиндустриализацию. Выделение типов осуществлено экспертным путем, соединяющим экспертные оценки с анализом показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, исходя из положения о том, что некорректно ставить одинаковые цели развития для всех регионов, так же как некорректно сравнивать абсолютно различные регионы между собой по уровню и возможностям социально-экономического развития.

Депрессивные регионы в данной классификации характеризуются значительным экономическим спадом в основных отраслях в течение последних 10 лет и их отличием является то, что при более низких в настоящее время, чем в среднем по стране экономических показателях, в прошлом это

Таблица 1

Типологическая классификация социально-экономического развития регионов Российской Федерации

Номер типа	Тип	Группа (подтип)	Число субъектов
1.	Регионы-локомотивы роста	1.1. Мировые города	2
		1.2. Центры Федерального значения	8
2.	Опорные регионы	2.1. Сырьевые	9
		2.2. Старопромышленные	15
3.	Депрессивные регионы	3.1. Фоновые	32
		3.2. Кризисные	22
4.	Особые (спецтерритории)		2

были развитые регионы, по некоторым позициям занимавшие видное место в экономике страны. В настоящий момент депрессивные регионы характеризуются, во-первых, низким уровнем жизни населения и высоким уровнем безработицы, во-вторых, существенным отставанием от других регионов страны по уровню социально-экономического развития, в-третьих, слабой инфраструктурной обеспеченностью.

При этом депрессивные регионы делятся на два подтипа — фоновые и кризисные. Для фоновых депрессивных регионов характерны: низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование и дефицит кадров. Отличительными чертами кризисных регионов являются: существенное отставание от других регионов страны по уровню социально-экономического развития, высокий уровень безработицы, слабая инфраструктурная обеспеченность, высокий уровень социальных конфликтов.

Рассмотрев две классификации, следует отметить их принципиальные отличия. Так, в первой модели больше внимания уделяется специализации региона и связанным с этим социально-экономическим особенностям его развития. Вторая модель больше акцентирована на выделении зон опережающего развития, формирующих основной вклад в устойчивое развитие страны. По нашему мнению, выделение зон опережающего развития, в том числе и для депрессивных регионов, с определением их основных направлений специализации позволяет наиболее точно и системно прогнозировать основные направления социально-экономического развития соответствующих регионов и исходя из этого планировать рациональное размещение государственной и муниципальной инфраструктуры и эффективные меры регулирования, призванные обеспечить создание благоприятных условий для реализации потенциала развития. Поэтому вполне обоснованным считаем обозначенный как приоритетный в проекте «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» переход к модели сбалансированного социально-экономического развития российских регионов путем:

- формирования новых центров социально-экономического развития и сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентные преимущества регионов, создания условий для реализации их экономического потенциала путем развития производствен-

ной и социальной инфраструктур;

- выравнивания уровня социально-экономического развития регионов страны, сокращения дифференциации уровня и качества жизни на территории России.

Согласно второй модели, к типу депрессивных регионов из всех субъектов Уральского федерального округа (УрФО) относится только Курганская область (входит в группу кризисных депрессивных регионов). Остальные субъекты УрФО распределены следующим образом: Свердловская область относится к типу регионов — локомотивов роста, являясь центром федерального значения; Тюменская область с Ханты-Мансийским (ХМАО) и Ямало-Ненецким (ЯНАО) автономными округами принадлежит к типу сырьевых опорных регионов, а Челябинская область — к типу старопромышленных опорных регионов. Основываясь на первой классификационной модели, все регионы УрФО можно отнести к депрессивным регионам разного типа: Свердловскую и Челябинскую области — к старопромышленным депрессивным регионам, Тюменскую область с округами — к добывающим депрессивным регионам, Курганскую — к аграрно-промышленному типу депрессивных территорий.

Нами предлагается использовать в научно-практической деятельности подход к классификации регионов, согласно которому тип экономики регионов определяется по воспроизводственному признаку: к первому типу — добывающих (рентных) — отнесены регионы, доля природной ренты в доходах которых составляет более 70 %; ко второму типу — производительным регионам — регионы, у которых доля ренты в доходах менее 50 %; к третьему типу — регионам услуг — относятся регионы, в ВРП которых доля услуг составляет более 50 % [21]. Такое деление согласуется с положениями системы национальных счетов, кроме того, оно соответствует этапам развития производительных сил общества. В результате проведенной в 2004 г. типологизации регионов России по воспроизводственному признаку выявлено, что из 89 субъектов РФ к рентному типу отнесены 45 регионов (или 51 %), к производительному типу — 32 региона (36 %), к типу регионов услуг — 12 регионов (13 %). В УрФО все регионы, кроме производительной Курганской области, имеют экономику рентного типа (табл. 2).

Вскрытая закономерность между оценкой уровня развития региона и расположением на его территории природных ресурсов позволяет объяснить причины депрессивности регионов с

Таблица 2

Типологизация регионов УрФО по воспроизводственному признаку [3, с. 196]

Регион	Ранг природно-ресурсного потенциала	Ранг инвестиционного потенциала	Ранг по уровню социально-экономического развития	Ранг по дотационности	Ранг по профициту/дефициту	Ранг, обобщенный по бюджетному потенциалу	Обобщенный ранг	Итоговое место в РФ	Тип региона
Курганская область	60	68	82	51	64	50	63	69	Производительный
Свердловская область	8	5	17	13	22	13	13	4	Рентный
Челябинская область	24	14	37	18	53	20	28	15	Рентный
Тюменская область	33	32	14	4	19	9	19	13	Рентный
В том числе: ХМАО	6	4	4	2	8	3	5	1	Рентный
ЯНАО	2	18	15	16	28	16	16	8	Рентный

обрабатывающей промышленностью и сельским хозяйством. Секрет такой зависимости состоит в том, что в соответствии с традиционной методологией оценки уровня развития в ВРП включается не только прибыль, созданная трудом, но и природная рента. Однако хорошо известно, что природная рента не является результатом предпринимательской деятельности и, следовательно, она должна принадлежать всему населению страны [6]. Поэтому включать рентный доход в ВРП тех регионов, где он создан природой, неправомерно, и также неправомерно традиционным способом определять уровень развития регионов и решать межбюджетные отношения.

Мы считаем, что производительную Курганскую область следует относить к аграрно-промышленному кризисному типу депрессивных территорий по уровню социально-экономического развития, структуре населения, экономики и производства. При этом базовыми критериями, характеризующими депрессивность, можно считать спад производства, рост бедности и безработицы, низкие душевые доходы, отрицательный прирост населения. Поэтому, опираясь на критерии оценки депрессивности применительно к Курганской области, мы выделяем следующие особенности депрессивности данного территориального образования: стагнация экономической деятельности, низкий уровень жизни, убыль населения.

Стагнация экономической деятельности. Проследить положение в экономической сфере можно по множеству показателей (например, по структуре, объему и темпам роста производственной, инвестиционной, финансовой деятельности и проч.), но наиболее распространенным показателем в мировой практике для оценки уровня раз-

вития экономики является показатель ВВП (ВРП) на душу населения, согласно которому проводятся межстрановые (межрегиональные) сравнения, и формируются рейтинговые группы по уровню развития стран и регионов. В табл. 3 представлено сравнение абсолютной величины объема и среднедушевого значения ВВП для страны и ВРП по регионам УрФО.

Из субъектов УрФО наибольшую долю в территориальной структуре ВВП России имеет Тюменская область. Доля этого региона в суммарном ВРП округа составила в 2005 г. 71,61 %, увеличившись за 10 лет на 18,87 %, а в ВВП страны — 12,44 %, увеличившись на 4,71 %. Доля других регионов в суммарном ВРП округа и ВВП страны снизилась. При этом Курганская область имеет минимальное значение доли и максимальный темп снижения данного показателя. По показателю среднедушевого значения ВРП среди других округов УрФО занимает на протяжении всего исследуемого периода лидирующее 1-е место, превышая среднероссийское значение этого показателя в 2 раза. Наибольшую величину среднедушевого ВРП как в округе, так и в России имеет Тюменская область. В 2005 г. на одного жителя Тюменской области приходилось 670,90 тыс. руб., что больше среднеокружного значения в 2,6 раза, а среднероссийского — в 5,3 раза. Наименьшую величину этого показателя в округе имеет Курганская область. В 2005 г. на каждого жителя области приходилось 50,74 тыс. руб., что меньше среднероссийского значения в 2,5 раза, среднеокружного значения — в 5,0 раза, а Тюменской области, соответственно, в 13,2 раза. Таким образом, лидером по экономическому развитию в округе является сырьевая Тюменская область, а аутсайдером — производительная Курганская область,

Таблица 3

Валовой продукт (валовая добавленная стоимость) России и регионов УрФО
[14, с. 36, 37, 345–348; 15, с. 350–351]

Регион	1995 г.		1998 г.		2000 г.		2002 г.		2005 г.	
	Доля ВРП, %	ВВП, ВРП на душу населения, млн руб.	Доля ВРП, %	ВВП, ВРП на душу населения, тыс. руб.	Доля ВРП, %	ВВП, ВРП на душу населения, тыс. руб.	Доля ВРП, %	ВВП, ВРП на душу населения, тыс. руб.	Доля ВРП, %	ВВП, ВРП на душу населения, тыс. руб.
Россия	100	9,57	100	16,60	100	43,31	100	65,80	100	125,77
Уральский ФО	14,66	16,30	13,97	26,77	14,97	74,69	15,00	113,54	17,37	253,34
Курганская обл.	$\frac{3,07}{0,45}$	5,69	$\frac{2,91}{0,41}$	8,93	$\frac{2,12}{0,32}$	18,25	$\frac{2,26}{0,34}$	29,87	$\frac{1,61}{0,28}$	50,74
Свердловская обл.	$\frac{28,14}{4,13}$	12,38	$\frac{23,10}{3,23}$	16,83	$\frac{17,64}{2,66}$	36,06	$\frac{17,31}{2,60}$	54,14	$\frac{15,35}{2,69}$	109,01
Тюменская обл.	$\frac{52,74}{7,73}$	34,42	$\frac{60,18}{8,41}$	63,33	$\frac{65,72}{9,84}$	191,41	$\frac{67,53}{10,14}$	293,41	$\frac{71,61}{12,44}$	670,90
Челябинская обл.	$\frac{16,05}{2,35}$	8,97	$\frac{13,81}{1,93}$	12,70	$\frac{14,48}{2,17}$	37,13	$\frac{12,90}{1,94}$	50,53	$\frac{11,28}{1,96}$	98,93

Примечания:

1. Тюменская область вместе с автономными округами (ХМАО и ЯНАО).

2. В числителе — доля ВРП региона в суммарном ВРП округа (округа — в ВВП России); в знаменателе — доля ВРП региона в ВВП России.

что можно объяснить, прежде всего, спецификой отраслевой структуры экономики.

В секторальной структуре российской экономики наблюдаются общемировые тенденции постиндустриального социально-ориентированного развития, а именно: снижение доли вторичного (промышленность) и первичного (сельское хозяйство) секторов при росте третичного сектора (сфера услуг) экономики. Уральский федеральный округ имеет нарушенную прогрессивность структуры экономики. Это проявляется в превалировании вторичного сектора, доля которого составляет более 60 % структуры экономики и имеет тенденцию роста, что в 2—3 раза превышает показатель развитых стран. Следовательно, УрФО сохраняет и даже усиливает индустриальный тип своего развития. Для России и для округа в средне- и долгосрочной перспективе данная тенденция будет иметь нега-

тивный эффект, проявляясь в замедлении темпов социально-экономического развития.

Из регионов УрФО наиболее прогрессивную структуру экономики имеют Свердловская и Челябинская области с явной тенденцией нарастания темпов социально ориентированного развития. Структура экономики Тюменской области имеет наиболее выраженный индустриальный тип, который все более укрепляется. Совершенно не похожую на окружную структуру экономики имеет Курганская область. Отличие заключается, прежде всего, в высокой доле первичного сектора: доля сельского хозяйства в структуре экономики области составляет 15 %, в то время как в округе — 3, России — 6 %. Кроме того, в структуре экономики области низкая доля вторичного сектора — промышленности (24 %) по сравнению с Россией (37 %) и округом (63 %) (табл. 4).

Таблица 4

Динамика доли секторов экономики, % [13, с. 300, 301; 15, с. 359, 360; 20]

Страны, регион	Сельское хозяйство (первичный сектор)		Промышленность (вторичный сектор)		Услуги (третичный сектор)	
	1999 г.	2005 г.	1999 г.	2005 г.	1999 г.	2005 г.
Развитые страны (в среднем)	2—5		20—35		63—75	
Россия	8	6	38	37	54	57
УрФО	4	3	54	63	42	34
Курганская обл.	17	15	35	24	48	61
Свердловская обл.	7	5	50	39	43	56
Тюменская обл.	1	1	57	72	42	27
Челябинская обл.	6	8	55	45	39	47

Примечание. Тюменская область вместе с автономными округами (ХМАО и ЯНАО).

Таблица 5

Динамика занятости в секторах экономики, %
[13, с. 80, 81, 84–91; 15, с. 359, 360; 16, с. 30–34]

Страна, регион	Сельское хозяйство (первичный сектор)		Промышленность (вторичный сектор)		Услуги (третичный сектор)	
	1995 г.	2005 г.	1995 г.	2005 г.	1995 г.	2005 г.
Германия	5		25		70	
Россия (в среднем)	15	11	35	22	50	67
УрФО	9	8	39	28	52	64
Курганская обл.	24	20	31	20	45	60
Свердловская обл.	6	7	44	31	50	62
Тюменская обл.	8	5	31	24	61	71
Челябинская обл.	10	8	45	31	45	61

Наряду с изменением динамики секторов экономики меняется и доля занятости в них. Быстрое развитие сферы услуг и новых высокотехнологичных отраслей сопряжено с увеличением численности занятых в них. В то же время в других секторах наблюдается стагнация, проявляющаяся в свертывании производства и сокращении занятости, что особенно явно проявляется на примере Курганской области (табл. 5), в структуре занятости которой наибольший перекося наблюдается в первичном секторе — сельскохозяйственном, где больше всего накопились проблем за годы реформ.

Следует иметь в виду, что сельское хозяйство — это не только производство, но и образ жизни; здесь, как ни в какой иной сфере, производство и быт людей связаны неразрывно. Так как для Курганской области в структуре экономики характерна высокая доля сельского хозяйства (15%, что в 2,5 раза выше среднероссийского значения и в 5 раз — в среднем по УрФО), численность занятых в сельскохозяйственном производстве составляет четверть общей численности занятых в экономике области, а сельское население достигает почти 43% всего населения области, тогда как в России — 27%, в УрФО — 21% [22, с. 4], то можно однозначно отнести данный регион по специфике к аграрно-промышленному типу депрессивных регионов.

Но при этом для Курганской области характерна особая (специфичная) отраслевая структура промышленности. Так, доля *отраслей сырьевой ориентации* в УрФО составила в 2004 г. 86,1%, что больше российского значения в 1,4 раза. Наибольшую сырьевую ориентацию имеет промышленный комплекс Тюменской области — 95,4%, более половины в структуре отраслей промышленного комплекса занимают сырьевые отрасли в Челябинской (77,5%) и Свердловской (68,9%) областях. Наименьшая доля сырьевых отраслей в Курганской области, хотя она и возросла в общем объеме про-

мышленной продукции за годы реформ в 3 раза. Но даже при таких темпах роста доля отраслей сырьевой направленности составляет в Курганской области всего 33,6%, а в УрФО — 86,1% (табл. 6).

Проводя градацию сырьевых отраслей на две подгруппы: добывающие отрасли и отрасли первичной обработки, видно, что в УрФО преобладают добывающие отрасли промышленности (в 1,6 раза больше), в то время как для России характерна противоположная тенденция (рис. 1). Причем в Тюменской области доля добывающих отраслей составляет 88,4%, в ХМАО — 89,9%, а в ЯНАО — 95,1%. Курганская область вообще не имеет добывающих отраслей, а в Свердловской и Челябинской областях их доля минимальна (0,1% и 0,5%, соответственно).

Совсем иная картина наблюдается в динамике *научемких отраслей*. Если по УрФО с 1985 г.¹ доля научемких отраслей сократилась в 3,9 раза, то в Курганской области она возросла с 41,9 до 49,6%, или увеличилась на 7,7%. И по данному показателю Курганская область занимает в УрФО 1-е место: доля научемких отраслей в структуре промышленного комплекса области в 2,6 раза больше среднероссийского значения, а также значения по Свердловской области; в 3,6 раза — по Челябинской области; в 5,6 раза — по УрФО и в 16 раз — по Тюменской области.

Предпочтительное положение Курганской области просматривается и при сравнении доли *социально ориентированных отраслей* промышленности. В промышленном комплексе Курганской области они занимают 16,2%, тогда как в промышленном комплексе УрФО — 4,9%, Свердловской области — 11,8%, Челябинской — 8,5%, Тюменской — 1,3%.

Наряду с выявленными диспропорциями в специализации промышленного комплекса эко-

¹ Расчет по УрФО за 1985–1999 гг. осуществлен посредством метода кумулятивного подсчета по регионам.

Таблица 6

Структура промышленности регионов УрФО по группам отраслей в 2004 г.
(по объему производства, %) [14, с. 440–443]

Регион	Отрасли сырьевой ориентации (ТЭК, металлургия, химия и нефтехимия, лесной комплекс)			Научноёмкие отрасли (машиностроение и металлообработка, оборонные)	Социально ориентиро- ванные отрасли (лёгкая, пищевая, стройматериа- лов, медицинская)	Прочие
	Всего	В том числе:				
		добывающие	первичной обработки			
Россия	61,3	21,7	39,6	18,9	18,4	1,4
УрФО	86,1	53,5	32,6	8,8	4,9	0,2
Курганская обл.	33,6	-	33,6	49,6	16,2	0,6
Свердловская обл.	68,9	0,1	68,8	18,8	11,8	0,5
Тюменская обл.	95,4	88,4	7,0	3,1	1,3	0,2
В том числе:						
ХМАО	96,8	89,9	6,9	2,6	0,5	0,1
ЯНАО	97,9	95,1	2,8	1,5	0,4	0,2
Челябинская	77,5	0,5	77,0	13,7	8,5	0,3

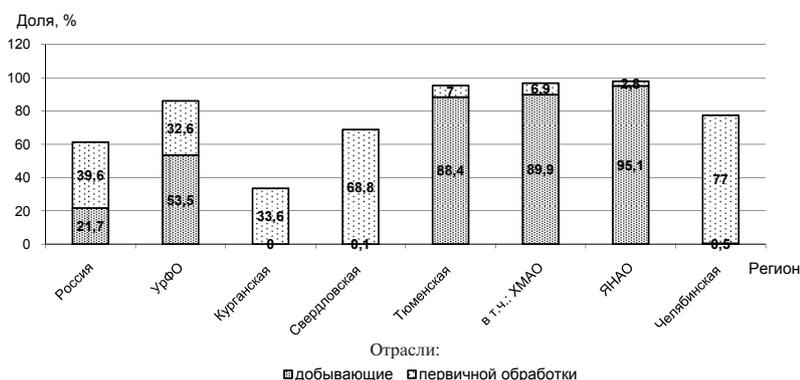

Рис. 1. Структура сырьевых отраслей промышленности в России и УрФО

номики Курганской области существуют и позитивные моменты, а именно:

- наукоёмкие отрасли являются определяющими в структуре экономики области;
- хотя в области наблюдается рост доли сырьевых отраслей в структуре промышленности, однако по среднему показателю выпуска промышленной продукции область не является добывающей.

Таким образом, сложившаяся структурная специализация экономики Курганской области, обусловленная сложившейся структурной специализацией производительного типа экономики с превалированием аграрной отрасли и обрабатывающих социально ориентированных и наукоёмких производств, хотя и обуславливает в целом депрессивное состояние региона, однако несет в себе определенные черты устойчивости, которые могут быть по ряду причин (продолжающиеся структурный кризис и реформирование экономики, обострение экологических проблем и пр.) утрачены и еще больше усилить депрессивное состояние региона.

Низкий уровень жизни. Переход России на рыночные отношения чрезвычайно обострил социальные проблемы и привел к снижению уровня жизни во многих регионах страны. Основными показателями, характеризующими уровень жизни населения, а следовательно, и степень депрессивности региона, являются показатели, оценивающие уровень благосостояния населения по доходам (среднедушевые денежные доходы, среднемесячная заработная плата, размер начисленной месячной пенсии, уровень бедности и др.). Согласно официальной статистике [14], крайне низкий уровень жизни населения в УрФО имеет Курганская область — в рейтинге регионов России и УрФО по показателям уровня жизни область занимает последние места (рис. 2).

Так, по величине среднедушевых доходов и среднемесячной заработной платы работающих в экономике Курганская область занимает последнее место среди регионов УрФО и существенно отстает от среднероссийских и среднеокружных значений (соответственно, в 1,5 и почти в 2 раза), а по уровню бедности (доли населения с доходами ниже прожиточного уровня) — первое. В 2007 г. в Курганской области уровень бедности составил 20,1%, в то время как в Свердловской — 11,5, в Тюменской — 11,0 и в Челябинской — 12,1%. При этом резкое снижение жизненного уровня большей части населения сопровождается значительной дифференциацией доходов. Соотношение 10% наиболее обеспеченного населения Курганской области и 10% наименее обеспеченного в 2007 г.

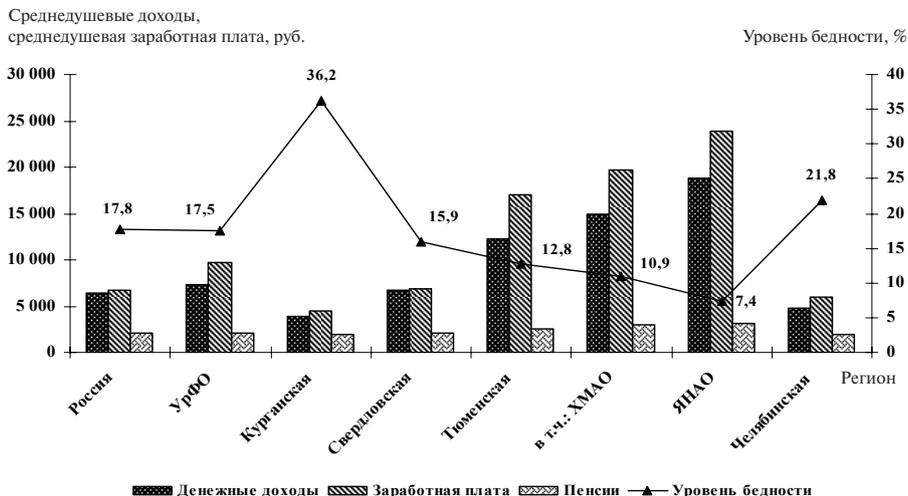

Рис. 2. Показатели уровня жизни по России и регионам УрФО в 2004 г.

составило 14,6 раз (в России — 16,8, в Тюменской области — 23,2), в то время как в мире этот показатель не превышает 7 раз [22].

Еще одним из важных критериев депрессивности, характеризующих уровень жизни населения, является уровень безработицы. В Курганской области, находящейся последние 15 лет в глубоком социально-экономическом кризисе, уровень общей безработицы остается стабильно высоким на общем фоне снижения безработицы (рис. 3). Так, в 2007 г. уровень общей безработицы в Курганской области (7,9%) был на 2,3% выше уровня 1993 г. (5,6%), и значение этого показателя в области выше в 1,3 раза среднероссийского значения и в 1,6 раза — среднего значения по УрФО.

Итак, проблема депрессивности регионального развития напрямую связана с резким падением уровня жизни за годы реформ. Несмотря на незначительные колебания в динамике, до настоящего времени

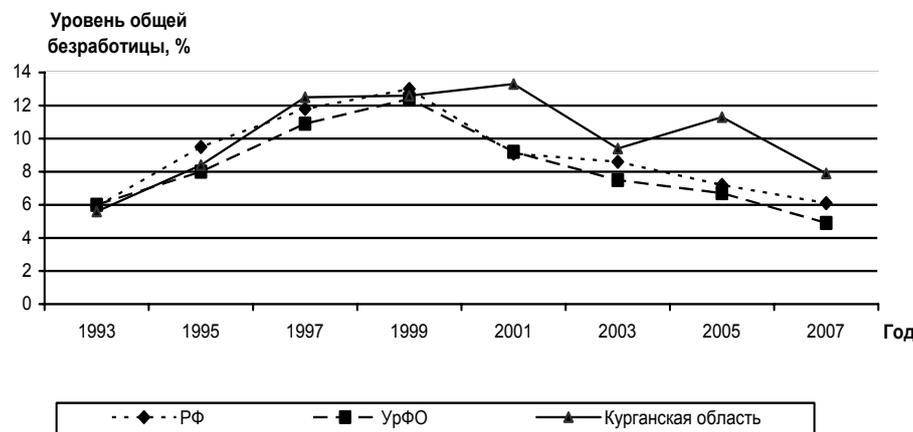

Рис. 3. Показатели уровня общей безработицы по России и регионам УрФО

уровень жизни населения не достиг уровня предкризисного 1991 г., т.е. феномен российской депрессивности зародился около 15 лет назад. Курганская область по уровню социально-экономического развития и качеству жизни населения на основании официальных статистических данных однозначно относится к категории регионов с низким уровнем развития, т.е. депрессивным регионам.

Убыль населения. Причины депрессивности объясняются еще одной негативной тенденцией — отрицательной демографической динамикой, что в результате приводит к сокращению численности населения.

Начиная с 1990 г. в России и регионах УрФО численность населения неуклонно снижается (за исключением Тюменской области). При этом, если в России, Свердловской, Челябинской и Тюменской областях с 1926 г. по 2006 г. наблюдается положительный темп роста численности населения (1,53; 2,56; 3,34; 3,55, соответственно), то в Курганской области — отрицательный (0,92), (рис. 4) [8, с. 59; 22].

На динамику численности населения влияют три основные демографические компоненты: рождаемость, смертность и миграция. Определяющим фактором процесса уменьшения численности населения (депопуляции) является перевес числа умерших над числом родившихся. Естественная убыль населения как в целом в России, так и в Курганской области наблюдается с 1992 г., и при сложившейся

динамике ежегодного числа родившихся и умерших она будет оставаться определяющим депопуляционно-депрессивным фактором на ближайшую перспективу (рис. 5) [8, с. 53, 60; 19, с. 6; 22, с. 7, 8].

Естественная убыль в Курганской области обусловлена превышением в 1,4 раза числа умерших над родившимися (по России данный показатель составляет 1,3 раза, по УрФО — 1,1), высокими

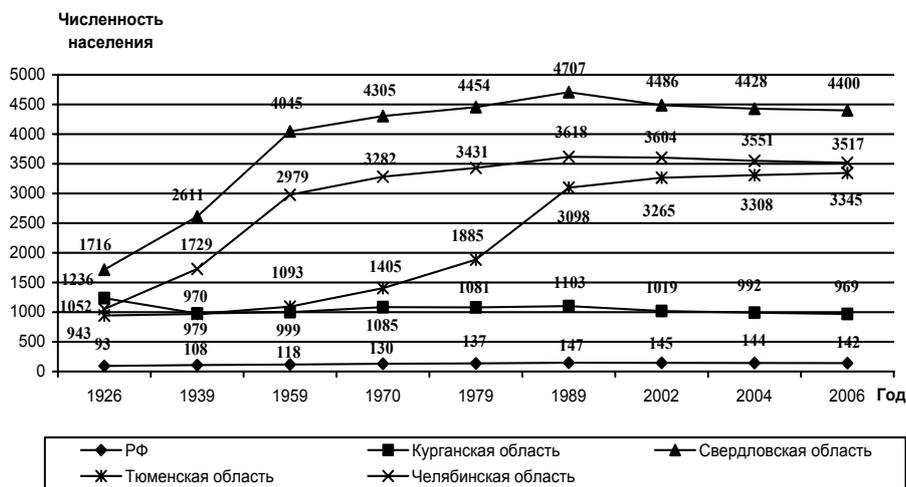

Рис. 4. Динамика численности населения России (млн чел.) и регионов УрФО (тыс. чел.) в 1926—2006 гг.

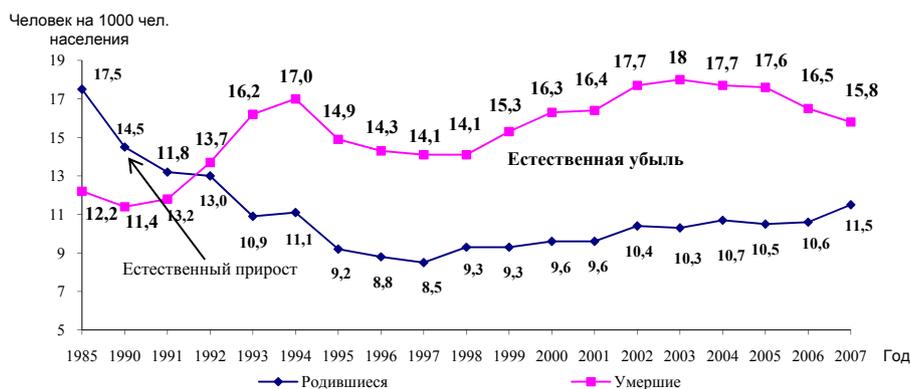

Рис. 5. Процесс депопуляции населения Курганской области

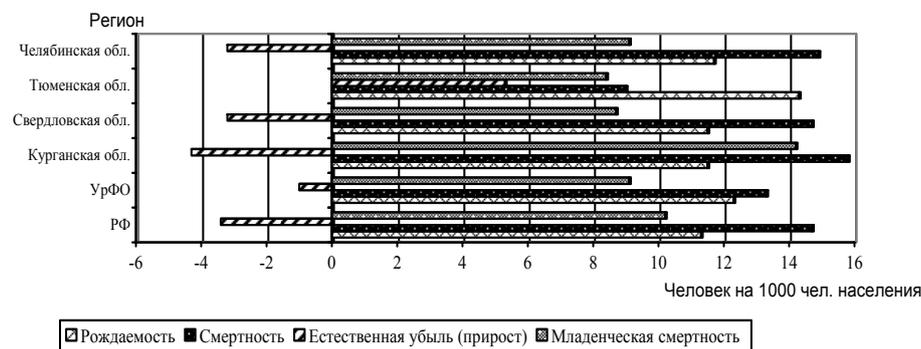

Рис. 6. Показатели, характеризующие естественную убыль населения России и регионов УрФО за 2006 г.

показателями младенческой смертности² — 14,2 на 1 000 родившихся (по России — 10,2, УрФО — 9,1) и общей смертности — 15,8 на 1 000 чел. населения (по России — 14,7, УрФО — 13,3 (рис. 6) [15, с. 80, 81; 22,

² В США этот показатель составляет 7 чел. на 1 000 родившихся, в Великобритании — 5, в Японии — 4,5 чел.

с. 7—9]. При этом естественная убыль населения сохраняется на всей территории Курганской области, а по отдельным муниципальным районам области (Далматовский, Каргапольский, Катайский, Мишкинский, Шатровский, Шумихинский, Щучанский) число умерших превышает число родившихся в 2 и более раз [19].

Кроме рассмотренных естественных критериев убыли населения на оценку депрессивности оказывают также существенное влияние миграционные процессы — перемещение людей, связанное с изменением места жительства и места работы, что обусловлено преимущественно для депрессивных регионов низким уровнем социально-экономического развития и высокими показателями безработицы. Миграционные процессы можно проследить по коэффициенту миграционного прироста, который на протяжении всего реформенного и постреформенного периода в Курганской области имел не просто отрицательное, а самое низкое в УрФО значение (рис. 7) [15, с. 92, 93].

Итак, депрессивность Курганской области обусловлена, с одной стороны, характером переходного периода, с другой стороны, спецификой экономики. Главными для Курганской области являются следующие признаки депрессивности:

- низкая конкурентоспособность региональной экономики, обусловленная производственной, а не сырьевой специализацией экономической деятельности и недостаточным развитием социальной, производственной, транспортной и рыночной инфраструктуры;

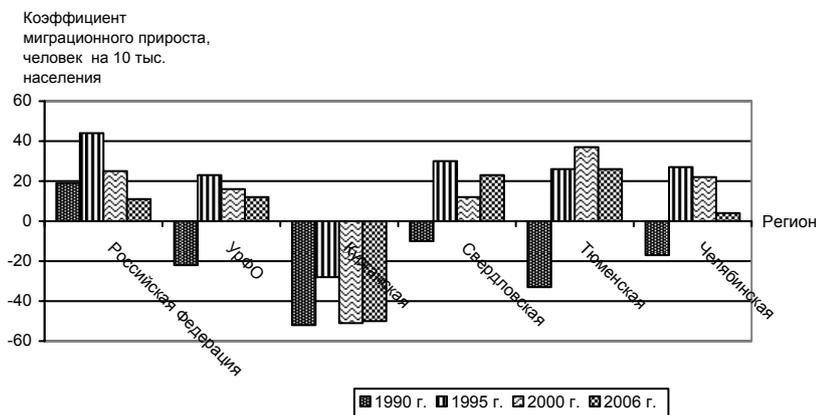

Рис. 7. Коэффициент миграционного прироста по России и регионам УрФО на 10 тыс. чел. населения

- низкие заработная плата и общий уровень жизни, высокий уровень бедности и безработицы, а также нестабильная демографическая ситуация в результате отрицательного сальдо миграции, высокого общего коэффициента смертности и низкого уровня рождаемости.

Наиболее эффективным путем выхода из депрессивного состояния является изменение ориентации механизмов управления в сторону справедливого распределения произведенных благ, устойчивого повышения качества жизни людей как через сферу экономики, так и через социальную сферу. Имеющийся мировой опыт свидетельствует, что только те территории достигают значительных экономических успехов, где механизмы управления базируются на принципах социальной справедливости и нацелены на создание равных условий для устойчивого развития человека на всем территориальном пространстве России, его интеллектуальных и физических способностей, на повышение устойчивости и качества жизни общества в целом. При этом важно иметь в виду, что улучшение жизни людей зависит в немалой степени от эффективности государственного регулирования общества, основанного на знаниях.

Реформы могут быть успешными лишь в том случае, если они основаны на реальных механизмах, обеспечивающих достижение поставленных целей и задач на базе использования новых научных знаний. Это предполагает создание устойчивой системы управления государством через свои функциональные и территориальные институты условий равенства как потребления, так и возможностей, прежде всего, в сфере образования, удовлетворения необходимого минимума потребностей в здравоохранении, гарантий безопасности личности,

соблюдения принципов социальной справедливости и равенства возможностей, политических и гражданских прав, а также обеспечения гармоничного всестороннего развития человека.

Суть предлагаемых нами механизмов по преодолению депрессивности в производительном регионе заключается в повышении эффективности социального развития, создании социально-экономических, правовых и организационных условий, способствующих свободному развитию и самореализации каждого человека. Для этого необходимо:

- в части реализации новой государственной политики пространственного развития на федеральном уровне создать систему мер по заинтересованности регионов в саморазвитии; содействовать разработке и совершенствованию механизмов государственной финансовой поддержки субъектов РФ, направленных на стимулирование развития регионов и наращивание их экономического потенциала; разработать действенную систему индикаторов и мониторинга устойчивого социально-экономического развития регионов;
- при реализации бюджетной политики на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу учитывать необходимость первоочередного повышения благополучия и благосостояния населения, в первую очередь из наиболее социально незащищенных слоев общества;
- создать правовую базу, гарантирующую равную доступность социальных благ для любого члена общества;
- разработать и принять долгосрочные программы устойчивого социально-экономического развития дотационных регионов, в том числе и на муниципальном уровне;
- создать для трудоспособного населения экономические условия, позволяющие гражданам своим трудом и предприимчивостью обеспечивать более высокий уровень благосостояния и социального потребления, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте;
- обеспечить реальными гарантиями социальной защищенности и поддержки социально уязвимых граждан, не обладающих возможностями

для самостоятельного решения социальных проблем и объективно нуждающихся в государственной поддержке;

- осуществить реорганизацию пенсионной системы таким образом, чтобы пенсия не превращалась в пособие по старости, а оставалась ее связь с заработной платой и трудовым стажем работника;
- изменить систему оплаты труда, увеличив минимальную заработную плату до уровня прожиточного минимума при сохранении динамики роста прожиточного минимума;
- обеспечить всеобщую доступность и общественно приемлемый уровень качества базовых социальных благ, к числу которых относятся, прежде всего, медицинское обслуживание и общее образование.

Приоритетными направлениями бюджетно-финансового обеспечения преодоления депрессивности являются следующие инструменты:

- реформирование государственной налоговой системы на федеральном и региональном уровне путем: перехода на рентный принцип наполнения доходной части бюджета государства и регионов в целях сочетания бюджетных интересов территорий всех уровней; введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, освободив от уплаты налогов население, имеющее доходы ниже прожиточного минимума;
- активизация инвестиционной деятельности в депрессивном регионе посредством:
 - а) поощрения и государственной поддержки хозяйствующих субъектов, активно занимающихся инвестиционной деятельностью, особенно направленной на развитие социальной сферы, а также на технологическое обновление и инновационное развитие;
 - б) создания условий предоставления максимальных льгот для социальных инвестиций, независимо от их источника;
 - в) развития на федеральном и региональном уровнях законодательной базы, гарантирующей сохранность и обеспечивающей эффективное вовлечение и использование инвестиционных ресурсов;
 - г) выделения зон опережающего развития с определением их основных направлений развития (специализации) и наиболее перспективных проектов в производственно-хозяйственном и социальном секторах, реализация которых будет в интересах

устойчивого социально-экономического развития региона;

- совершенствование бюджетной системы, направленное на поиск дополнительных источников преодоления депрессивности за счет:
 - а) организации контроля за исполнением и стабильным финансированием федеральных и региональных целевых программ устойчивого социально-экономического развития региона;
 - б) формирования и развития системы инвестиционно-финансовых институтов с активным организационным и финансовым участием территориальных органов управления;
 - в) расширения механизмов добровольного коллективного и индивидуального медицинского страхования и пенсионного обеспечения.

Не случайно на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г. В. В. Путин поставил задачу «... уже в ближайшие годы... перейти к новому этапу региональной политики, направленному на обеспечение не формального, а фактического равноправия субъектов РФ — равноправия, позволяющего каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и диверсификации экономики территорий» [10]. Это свидетельствует о кардинальном изменении процессов выравнивания уровней экономического и особенно социального развития регионов, обладающих далеко не равными возможностями и, соответственно, будет способствовать нивелированию процессов депрессивности регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенар И., Колли Ж.* Толковый экономический словарь. Французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология. Пер. с фр. — М.: Международные отношения, 1994. Т. 1. С. 566.
2. *Глазьев С. Ю.* О стратегии и концепции социально-экономического развития России. <http://www.uiec.ru/5>.
3. *Ефименков В. И., Суркова С. А.* Основные направления территориальных изменений социально-экономического развития // Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели. В 2 т. Т. II / Под общ. ред. А. И. Татаркина. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. — С. 196.

4. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М.: Экономика, 2002. — 767 с.
5. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, рассмотренная на заседании Правительства Российской Федерации 30 июня 2005 г. <http://www.minregion.ru>.
6. *Львов Д. С.* Вернуть народу ренту. — М.: ЭКСМО «Алгоритм», 2004. — 252 с.
7. О комплексном плане действий Правительства Российской Федерации по реализации в 1995 г. послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О действенности государственной власти в России» и программы Правительства Российской Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995—1997 годах». Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 № 639 (ред. от 28.02.1996. <http://infopravo.by.ru/fed1995/ch03/akt14038.shtml>).
8. Оценка качества жизни: проблемы оценки и анализа. Аналитическая работа / Под ред. Н. Д. Кремлева. — Курган: Курганстат, 2005.
9. *Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В.* Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. — № 10, 2000. — С. 74—91.
10. *Путин В. В.* Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». Москва, 8 февраля 2008 г. <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>.
11. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. — 2-е изд., исправ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С. 81.
12. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А. Г. Гранберг. — М.: ЗАО «Изд-во «Экономист», 2000. — С. 62-66.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. — М.: Росстат, 2006. — 982 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2008.
16. *Седлак М.* Тенденции развития секторальной структуры экономики // Проблемы теории и практики управления. № 4, 1998. С. 30—34.
17. *Смирнягин Л., Былов Г.* О программе помощи депрессивным регионам // Регионология. — № 3, 1995. — С. 31—43.
18. Социально-экономическое положение Курганской области за январь—декабрь 2006 г. (комплексный доклад). — Курган: ООП Курганстата, 2007. — С. 6.
19. Социально-экономическое положение районов Курганской области: статистический сборник. — Курган: Курганстат, 2006. — 129 с.
20. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под ред. Л. И. Абалкина. — М.: Экзамен, 2004. — С. 38.
21. *Татаркин А. И., Ефименков В. И.* Действующие методологические основы искажают оценки развития регионов // Федерализм. № 1 (25), 2002. — С. 4—24.
22. Урал в цифрах: стат. сборник. — Курган: Курганстат, 2008. — 58 с.
23. *Хурсевич С.* Как оптимизировать финансовую поддержку регионов // Федерализм. — № 2, 1998. <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Federalizm/1998/federalism2-1998hursevich/federalism2-1998hursevich000.htm>.